

Ж.Г. Темирова*Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова**Кокшетау, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-5294-9846>*e-mail: temirova.zh@mail.ru*

ОТРАЖЕНИЕ ОБРАЗОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ПОЭЗИИ ОЛЖАСА СУЛЕЙМЕНОВА

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме изучения этнической самобытности творчества транслингвальных авторов в аспекте ценностной парадигмы национальной картины мира. В статье характеризуется понятие «национальная картина мира» с точки зрения традиционности и динамичности ее содержания. Рассматривается специфика транскультурности и транслингвальности. Акцентируется внимание на вопросе этнической самоидентификации билингвальной творческой личности. Анализируется понятие «образ лингвокультуры». Автор изучает значимость образов казахской лингвокультуры в процессе трансляции национального содержания жизни и ее аксиологических смыслов на материале поэтического дискурса Олжаса Сулейменова. В результате контекстуального анализа поэтических текстов казахстанского поэта были выявлены лингвокультурные образы, отражающие фрагменты казахской национальной картины мира. В статье представлены объективированные в лирических текстах образы казахской лингвокультуры, в которых нашли отражение национальные обычаи и традиции, образы исторического прошлого казахских степей, традиционные образы казахского фольклора и литературы, имена собственные, предметы национального быта, кухни, одежды, промыслов казахов. Как показал анализ, транслингвальное поэтическое творчество классика современной казахстанской литературы вносит свою лепту в формирование парадигмы культурных ценностей казахской национальной картины мира.

Ключевые слова: образ казахской лингвокультуры, национальная картина мира, ценностная парадигма, транслингвальный автор, Олжас Сулейменов.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 01.05.2024

Дата приема в печать: 02.06.2024

Введение

Национальная картина мира (далее НКМ) емкое понятие, вбирающее в себя все составляющие жизни того или иного народа. В каждой НКМ содержится аксиологическое составляющее, представленное в определенной системе ценностей актуальной на протяжении всей истории этноса. В широком смысле

слова «ценности – это обобщенные представления о благах и приемлемых способах их получения, общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться, и средств деятельности человека» (Красных, 2016, с. 92). Культурные ценности НКМ воспринимаются как общепризнанная «культурная норма» (Красных, 2016, с. 93). Собственно национальная литература, создаваемая на национальном языке, и ее особая разновидность – транслингвальная литература, представленная в иноязычной форме, способствуют укреплению и популяризации культурных ценностей в сознании читателей. Одной из емких форм объективации ценностных представлений являются образы национальной лингвокультуры, под которыми мы понимаем «закрепленные в знаках языка образы культуры, несущие в себе национально-культурные, социально-исторические, морально-этические, философско-эстетические, аксиологические смыслы» (Темирова, 2023, с. 121).

Теоретической основой проводимого исследования послужили труды по когнитивной лингвистике (Е.С. Кубрякова, А. Вежбицкая, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов и др.); лингвокультурологии (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.В. Красных и др.); транскультурности и транслингвальности (М. Толстанова, С. Канагараджа, У.М. Бахтикерева, З.Г. Прошина, З.К. Темиргазина и др.), работы, посвященные изучению национальной картины мира и языковой картины мира, (Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, О.А. Корнилов и др.); проблемам отражения в языке национальной ментальности (А.А. Зализняк, З.Д. Попова, И.О. Стернин и др.).

В настоящей статье фокус исследовательского внимания обращен на образы казахской лингвокультуры, вербализованные в транслингвальной поэзии О.О. Сулейменова.

Методы и материалы

В настоящем исследовании использовалась комплексная методика, включающая общенаучные методы и приемы исследования (наблюдение, анализ и синтез, классификация и обобщение), метод контекстуального анализа художественного текста, метод функционально-семантического анализа лексического значения языковых единиц (приемы компонентного, дефиниционного и контекстного анализа), метод лингвокультурологического и лингвостилистического анализа текста, метод сплошной выборки фактологического материала.

В качестве объекта исследования в настоящей статье выступили такие понятия, как «национальная картина мира», «ценностная парадигма», «явления транскультурности и транслингвальности». Предметом изучения стали образы казахской лингвокультуры, рассмотренные нами на материале поэтического творчества классика современной казахстанской литературы Олжаса Сулейменова.

Результаты и обсуждение

НКМ характеризуется, на наш взгляд, с одной стороны, традиционностью, с другой – динамичностью протекающих в ней процессов. Традиционность – это ось, удерживающая и сохраняющая основополагающие устои нации, сущность ее этнической идентичности. Динамичность, в свою очередь, – неотъемлемая часть жизни социума, влияющая на трансформационные процессы, свойственные в той или иной степени каждой НКМ. Гармоничный баланс между незыблемым

содержанием национальной жизни и изменяющимися реалиями действительности – важный фактор существования НКМ.

Традиционные составляющие НКМ базируются прежде всего на культурном этническом наследии: от первых фольклорных прообразов художественного переосмысления жизни до современных произведений национального искусства.

Исследуя «национальные образы мира», Г.Д. Гачев подчеркивает, что «всякая национальная целостность есть Космо-Психо-Логос, т.е. единство национальной природы, склада психики («национального характера») и мышления («менталитета»)» (1999, с. 364). В этом сложном процессе «самое трудное – постичь национальный «Логос» (менталитет)», в который можно проникнуть через язык, а также национальную образность литературы (Гачев, 1999, с. 364).

Действительно, в процессе формирования, передачи, восприятия и идентификации национального культурного кода большую роль играют традиционные этнокультурные образы. Данные образы отражают национальную ментальность, аккумулируются в различных видах искусства, характеризуют общие тенденции в коллективном сознании народа, влияют на специфику индивидуального мышления и объективируются в языковой картине мира.

Бесспорным, на наш взгляд, является мнение о том, что «каждый этнический язык – это уникальное коллективное произведение искусства, неотъемлемая часть культуры народа, орган саморефлексии, самопознания и самовыражения национальной культуры» (Корнилов, 2019, с. 133). Однако вопрос о возможности успешной экспликации национального образа средствами инонационального языка отличается особой актуальностью. В решении данного вопроса важным фактором оказывается этнокультурная самоидентификация автора. Когда автор пытается извне познать НКМ другого народа, то, как правило, ограничивается усвоением базисных универсальных понятий, и лишь в некоторой степени усваивает национально-специфическое содержание инокультурной жизни, поскольку «узнать и понять НЯКМ (национальную языковую картину мира, наше пояснение) чужого языка с позиции собственного языкового сознания, т.е. как бы со стороны, накладывая постоянно фрагменты чужой НЯКМ на фрагменты НЯКМ своего языка, практически невозможно (Корнилов, 2019, с. 142). Другая ситуация складывается в случае, когда автор идентифицирует себя частью этнически родной национальной культуры, но в качестве языка творчества выбирает другой язык. Речь идет о транслингвальных авторах, в творчестве которых обнаруживается взаимопроницаемость как минимум двух культур и взаимодействие двух языков. По мнению Стивена Келлмана, более важным, чем то, как транслингвизм влияет на автора, является то, как он влияет на текст, а значит, и на то, как он влияет на читателя (Kellman, 2020, p. 112).

Транслингвальность – явление широко распространенное в современном полилингвальном обществе. Под транслингвальностью понимают плавное слияние лингвокультур, при котором сохраняется культурная идентичность пользователей языков и создается смешанный дискурс (Canagarajah, 2002). Транслингвальность стала проявлением глубинного когнитивного процесса транскультурности, который «предполагает одновременное существование индивида в роли сразу нескольких идентичностей в разных культурах, с сохранением отпечатков каждой из них» (Прошина, 2017, с. 158). Некоторые учёные рассматривают транслингвальность как использование полного языкового репертуара говорящего без строгого соблюдения

социально и политически определённых границ, установленных для отдельных национальных и государственных языков (Otheguy, García, Reid, 2015, p. 283). В наши дни транслингвальность воспринимается как коммуникативная норма двуязычных сообществ, в которых нет ограничений в использовании второго языка (García, 2019, p. 46).

В современной казахской литературе активно развивается транслингвальная русскоязычная литература, которую представляют авторы-билингвы, создающие произведения на казахском и русском языках (Габит Мусрепов, Бауыржан Момышулы, Аскар Нуртазин, Ильяс Есенберлин, Роллан Сейсенбаев и др.) и казахстанские писатели, использующие в своем творчестве по преимуществу только русский язык (Олжас Сулейменов, Ануарбек Алимжанов, Бахытжан Канапьянов, Жанна Нурланова и др.).

На протяжении целого ряда десятилетий казахскую литературу в русскоязычном ее варианте достойно представляет творчество Олжаса Омаровича Сулейменова. Его лирика транслирует русскоязычному миру как оригинальность авторского стиля, так и самобытность казахской культуры в целом. Образы казахской лингвокультуры, объективированные в поэтическом дискурсе Сулейменова, отражают специфику НКМ и занимают важное место в парадигме культурных ценностей. В результате контекстуального анализа итоговой книги поэта «Определение берега», методом сплошной выборки нами были выявлены лингвокультурные образы, отражающие фрагменты казахской НКМ. Данные образы сгруппированы нами по тематическому принципу: 1) национальные обычаи и традиции, 2) образы исторического прошлого казахских степей, 3) традиционные образы казахского фольклора и литературы, 4) имена собственные, 5) предметы национального быта, кухни, одежды, промыслов и т.п.

Важной частью в ценностной парадигме НКМ являются национальные обычаи и традиции. В ряде стихотворений поэт воспроизводит обычаи казахского народа. Так, в стихотворении «Догони», автор от лица лирической героини повествует о национальной игре «Қыз қуу». Используя форму обращения влюбленной девушки к «смелому джигиту», автор передает динамику действия: *«Догони меня, джигит, / Не жалей коня, джигит...»* (Сулейменов, 1976)*. Примечательно, что во многих русскоязычных произведениях О. Сулейменов использует переводимую лексему казахского языка – *джигит*, поскольку она обладает важным коннотативным значением, которое заключается не только в наименовании лица мужского пола, а, прежде всего, в обозначении его качественной характеристики – отважный, смелый, выносливый, достойный молодой человек. Схожее смысловое значение имеет казахское слово *батыр*.

Национальный обычай религиозного содержания представлен в стихотворении «Ночь свершения желаний». Поэт описывает священную для мусульман ночь, акцентируя внимание на важных этно-религиозных деталях: *«Ночь. Тепло. На ковриках шепчут старики...»* – традиционно эту ночь мусульмане проводят в мечети; *«Камни на стремнине / Бешеной реки День и ночь свершают / Обряды омовенья...»* – используя олицетворяющую метафору, автор говорит

---

* Здесь и далее произведения Олжаса Сулейменова цитируются по [Сулейменов О.О. Определение берега: Избранные стихи и поэмы \(wysotsky.com\)](http://wysotsky.com)

о важном в исламской культуре обряде омовения; *«Люди аллаху приносят / Дозволенные желания.... / Немного земного счастья / Вымаливают мусульмане...»* – в соответствии с исламской концепцией земная жизнь «дунья» – это лишь первая жизнь – испытание перед истинной жизнью и правоверные не должны поддаваться искушениям материального мира. Ряд метафорических сравнений в транслингвальном тексте способствуют созданию фрагмента НКМ: *«Пыль поредела на тротуарах, / Как борода. / Дети проходят мимо мечети, / Словно года.... В дряхлой руке минарета – / Гнутая тень меча. / Шелком чалмы развитой белеет в траве арык, / Яблони моют корни в седой воде».*

Другой обрядовый обычай лежит в основе сюжетной интриги стихотворения «Сильнее «Фауста». Обращаясь к этимологии названия колодца Кыз-Кудук («Колодец Девушек»), Сулейменов связывает ее с обрядом тасаттык (вызов дождя): *«...Дед просил тогда у бога не восьмую дочь, для земли своей убогой благодатный дождь».*

НКМ казахского народа тесно связана с образами исторического прошлого. В поэтическом дискурсе Сулейменова эпизоды из истории казахской степи объективируются, как правило, в развернутых лингвокультурных образах. Так, например, в стихотворении «Чем порадовать сердце?», поэт воссоздает трагические события осады города Отрар конца 1219–начало 1220 гг. Вспоминая события прошлого, обращаясь к сородичам: *«О кипчаки мои! /...О казахи мои, молодые и древние!..»*, поэт рассуждает о Великой степи, о судьбе ее народа, обуславливая этим портретные детали кочевников: *«Степь тянула к себе / Так, что ноги под тяжестью гнулись, / Так, что скулы — углами, / И сжатое сердце лютей, / И глаза раздавила, / Чтоб щелки хитро улыбнулись».*

Автор в своих стихах обращается к образам исторических личностей. В «Молитве батыра Мамбета перед казнью», О. Сулейменов, используя сакральные исламские слова молитвы «Бисмилля! Аруах!», от первого лица выражает переживания батыра: *«Я родился в седле, / Умираю в цепях, <...> / Утром тело рубят и бросят в огонь, / Мое темя забудет бывшее величье».* Усилению национального колорита способствуют описательные элементы, указывающие на пространственную организацию текста (*«Ясный месяц в пустынях встает, – / И уходят в барханы / За самкой верблюды...»*), характеризующие бытовые реалии жизни (*«И в казахских казанах шипит молоко... / И собаки рвут шкуры друг другу от скуки...»*), реализующиеся через самобытные сравнения (*«луна, как лепешка, мне катится в руки...»*).

Особое значение в творческой судьбе О. Сулейменова имела личность казахского поэта Махамбета Утемисова. Образ талантливого, самоотверженного соплеменника возникает в ряде стихотворений Сулейменова. В стихотворении «Последние мысли Махамбета, умирающего на берегу Урала от раны» автор от лица героя выражает решимость к действию поэта: *«когда никто не смеет слова вымолвить, мне рот завяжут – я стихи пишу».* В послании Андрею Вознесенскому он вновь обращается к личности Махамбета как к человеку близкому по духу и по крови, противопоставляя прошлое и настоящее, Запад и Азию: *«Андрей! Мы — кочевники, нас разделяют пространства культур и эпох, мы кочуем по разным маршрутам, как бог и религия»* («Это кажется мне...»).

Следы прошлых эпох автор прочитывает в старинных артефактах древних памятников. Например, в стихотворении «Раскопки в зоне Шардаринского водохранилища» Сулейменов повествует о гибели города Шардара, потому что когда-то *«изменила городу река, и ушли бродяжничать народы»*.

Традиционные образы казахского фольклора и литературы также нашли широкое отражение в индивидуально-авторской картине мира транслингвального поэта. Одним из значимых образов в парадигме национально-культурных ценностей казахского народа был и остается образ степи, а также взаимосвязанные с ней образы кочевника и коня.

В лирике Сулейменова образ Великой степи эксплицируется разнообразными способами. Часто автор использует прием антитезы *степь – горы*: *«Степь не любила высоких гор. / Плоская степь / Не любила торчащих деревьев»* («Чем порадовать сердце?»); *«Степь — горы без вершин и без ущелий, без острых ощущений Бухары, ни гром, ни молния, не встали и не сели»* («Тонкие орлы»), но в тоже время он стремится *«возвысить степь, не унижая горы»*. Указывая на ее простор – *«степь развернулась без края»* и ее первозданность, потому что *«Эту землю не трогала / Тень деревянной сохи»*, Сулейменов, используя прием персонификации, представляет степь как живое существо, способное проявлять свою волю и чувства: *«Степь терпеть не могла / Яснолицых высоких людей. / Кто не сдался. / Тому торопливо ломала хребет, / И высокие камни валила тому на могилу, / И гордилась высоким, / И снова ласкала ребят. / Невысоких – растила, / Высоким – из зависти мстила»* («Чем порадовать сердце?»).

Русскоязычный казахский поэт Сулейменов воспринимает степь органично, как неотъемлемую часть НКМ, хорошо знает ее историю: *«...Степные дороги – летописные строки, я умею читать и понять эти тропы. Караваны тянулись, траву приминали таборы, миновали кочевья, оставив на глинах метафоры»*. Такие строки начинают «Балладу» о древнем ауле полуострова Мангышлак Шар-таг.

В стихотворении, посвященном одной из засушливых пустынь Казахстана Бетпак-Дала, название которой происходит от тюркского слова *батпак* – «топкий» или персидского *бедбахт* – «злосчастный», а также тюркского слова *дала* – «равнина», что означает «Проклятая (неукротимая) степь» (Маргулан, 1997, с.16), читаем: *«Дорога, / Ой, дорого ей заплатил казах, / Пустыня – / От порога до порога. / Все сто дорог. / Вели его назад»*. Используя прием игры слов *дорога – дорого*, Сулейменов передает суровость кочевой жизни и, далее, эксплицирует через ряд качественных прилагательных – *«размеренное, спокойное, скупое, равнодушное»* – характерные для восточного человека черты характера: сдержанность, мудрость, созерцательное восприятие жизни. Как верно отметил в своей статье Л. Кошут «Сулейменов обращается ко всем жителям Земли и художественно воссоздает исторические традиции кочевников и оседлых народов. Поэт испытывает гордость от принадлежности к казахскому народу» (2015, с. 12).

В парадигме культурных ценностей казахов образ Великой степи и кочевого народа как генетический след предков традиционно ассоциируется с образом коня. Издревле в казахском эпосе данный образ поэтизировался, поскольку был неотъемлемой частью жизни кочевника. Ради достойного коня джигит был готов на многое: *«Я печень врага увидел в своих руках, / Табун украду и отдам / За коня вороного. <...> / Я хана в раба превращу / И сломаю хребет! / На тело его помочусь,*

/ Без молитвы зарю!...» («О конь!»). Впечатления, полученные от путешествий по далеким странам, перемежаются в творчестве Сулейменова с воспоминаниями о родной земле: «Я поеду в адайские прерии, / Там колючки, жара, морозы, / Пыль и кони такие! / Прелесть! / Я поеду к себе на родину...» («Ришад, сын степняка»).

В стихотворении «Хромой кулан», повествующем о жизни диких лошадей в степях Джетысу, поэт передает местный колорит в сюжете, пейзажных зарисовках, а также с помощью лакун (*кулан, джут, коран*) и топонимов (*Джетысу, Тентек*). О. Сулейменов, чутко улавливая природу образа, не только оригинально объективирует его в поэтическом слове, но и передает ритмикой стиха топот копыт.

К числу лаконичных, как правило, неразвернутых лингвокультурных образов, носящих номинативный характер, мы относим имена собственные, а также наименования предметов национального быта, кухни, одежды, промыслов и т.п.

Имена собственные включает в себя целый ряд разновидностей онимов, которые в той или иной степени используются Олжасом Сулейменовым в лирических текстах для передачи специфики национальной ономастики. Так, антропонимы – Махамбет, Муса, Чингисхан, Чингиз, Чокан, Асан, Ахмет, Ришад, Хайям, Хафиз, Джульбарс, эпоним – Аллах и др. в поэтических текстах Сулейменова, именуют лирических героев, которые 1) олицетворяют собой историческое прошлое казахской земли; 2) представляют собой образ сквозного персонажа цикла стихотворений и/или являются типичными представителями казахской действительности; 3) считаются устойчивыми образами восточной культуры и исламской религии.

Топонимы – Тургайская степь, Мангышлак, Муонкум, хоронимы – Восток, Казахстан, ойконимы – Тараз, Джекказган, Аральск, Шардара, оронимы – Алатау, гидронимы – Сырдарья, Каспий, Урал, урбанонимы – Речная, Арычная, дромонимы – Турксиб и др. играют важную роль в формировании пространственной организации индивидуально-авторской картины мира поэта, в которой четко обозначено территориальная принадлежность автора к Азии.

Предметы казахского быта, кухни, одежды, музыкальных инструментов, промыслов и т.п. наполняют поэтический дискурс Сулейменова реалиями этнической жизни. Так, в стихотворении «Хрипло поет о любви старик...» поэт представляет зарисовку неспешной жизни аула, конкретизируя картину такими предметами, как *домбра, юрта, мясо, айран*. Рисуя образ колодцекопателя Казбека, поэт использует ряд предметных деталей: «*Загорелый, худой, подпоясанный красным платком, в тюбетейке с чалмой, бородатый, усатый — хороший*». Здесь же автор образно подмечает специфику национального жилища – *шанырак*: «*Юрта дырами ловит, звезды...*».

Кроме того в качестве значимых этнических маркеров НКМ в транслингвальном поэтическом тексте Сулейменова обоснованным оказывается применение целого ряда лакун, в частности, таких как *айналайн* (обращение к дорогому человеку), *адай, ногай* (названия казахских племен), *айтыс* (песенное состязание), *урючи* (растение), *сезам* (сахарный тростник), *караван-баши* (возглавляющий караван), *сегун* (др.тюрк. вождь), *зиндан* (яма-тюрьма), *аруах* (дух предков), *таранчи* (земледелец), *тостаган* (деревянная чашка), *шабул* (набег) и мн. др.

В целом лингвокультурные образы в транслингвальной лирике Олжаса Сулейменова, отражая различные сферы национальной жизни казахского народа,

варьируются по объему и средствам репрезентации: от названий предметов, понятий или явлений с символическим значением до целостных художественных текстов, представляющих развернутый образ национальной лингвокультуры.

Заключение

На основе проведенного комплексного анализа можно заключить, что творчество выдающегося поэта современности Олжаса Сулейменова является одним из ярких образцов самобытности транслингвальной казахстанской литературы. Национальные лингвокультурные образы, объективированные в лирике Сулейменова, выполняют функции, которые В.В. Красных определяет как «функции культуры, лингвокультуры, культурной памяти, системы ценностей: 1) конгломинирующая, т.е. объединяющая «своих»; 2) дифференцирующая, т.е. отграничивающая «своих» и «чужих»; 3) идентифицирующая, т.е. устанавливающая принадлежность кого-либо или сего-либо данному сообществу; 4) легитимирующая, т.е. «узаконивающая», придающая феномену статус призванного / принятого / достойного, оправдывающая и утверждающая его необходимость» (2016, с. 136). Успешно эксплицируя казахские лингвокультурные образы в русскоязычном поэтическом дискурсе, транслингвальный казахстанский автор транслирует значимые фрагменты НКМ и акцентирует внимание читателей на ценностных ориентирах Великой Степи.

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках грантового финансирования научного проекта ИРН АР13268752 «Образы казахской лингвокультуры в транслингвальной русскоязычной литературе Казахстана» (2022-2024 гг.), реализуемого в Кокшетауском университете им. Ш. Уалиханова.

Список использованной литературы

- Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Евразия – космос кочевника, земледельца и горца. Москва: Институт ДИДИК, 1999.
- Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. Москва: КДУ, 2019.
- Красных В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры; Основы психолингвокультурологии. Москва: Гнозис, 2016.
- Кошут Л. Возвысить степь, не унижая горы // Международные связи казахской литературы. Мир Олжаса Сулейменова. Караганда, 2015. С. 6–16.
- Маргулан А.Х. Мир казаха. Алматы: Институт развития Казахстана, Международный фонд им. академика Алькея Маргулана. 1997.
- Прошина З.Г. Транслингвизм и его прикладное значение // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 155–170.
- Сулейменов О.О. Определение берега: Избранные стихи и поэмы. <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005> (дата обращения: 12.06.2023)
- Темирова Ж.Г. Образ казахской лингвокультуры в восприятии читателей транслингвальной казахстанской литературы (по результатам свободного ассоциативного эксперимента) // Вестник КУ имени Ш. Уалиханова. Серия филологическая. Кокшетау, 2023. № 3. С. 121–130.

- Canagarajah, S. (2002). Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes*, 1, 29–44.
- García, O. (2009). *Bilingual education in the 21st century: A Global perspective*. Malden, MA: Basil/Blackwell.
- Kellman, S.G. (2020). *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism*. Purdue University Press Book Previews.
- Otheguy, R., García, O. & Reid, W. (2015). Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: A perspective from linguistics. *Applied Linguistics Review*, 6 (3), 281–307. <https://doi.org/10.1515/applirev-2015-0014>

References

- Canagarajah, S. (2002). Multilingual writers and the academic community: towards a critical relationship. *Journal of English for Academic Purposes*, 1, 29–44.
- Gachev, G.D. (1999). *Natsional'nye obrazy mira. Evraziya – kosmos kochevnika, zemledel'tsa i gortsa* [National images of the world. Eurasia is the space of a nomad, a farmer and a mountaineer]. Moskva: Institut DIDIK (in Russ.).
- García, O. (2009). *Bilingual education in the 21st century: A Global perspective*. Malden, MA: Basil/Blackwell.
- Kellman, S.G. (2020). *Nimble Tongues: Studies in Literary Translingualism*. Purdue University Press Book Previews.
- Kornilov, O.A. (2019). *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov* [Linguistic worldviews as derivatives of national mentalities]. Moskva: KDU (in Russ.).
- Koshut, L. (2015). Vozvysit' step', ne unizhaya gory [Elevate the steppe without humiliating the mountains]. In *Mezhdunarodnye svyazi kazakhskoy literatury. Mir Olzhasa Suleymenova*. Karaganda, 6–16. (in Russ.).
- Krasnykh, V.V. (2016). *Slovar' i grammatika lingvokul'tury; Osnovy psikholingvokul'turologii* [Dictionary and grammar of linguoculture; Fundamentals of psycholinguoculturology]. Moskva: Gnozis (in Russ.).
- Margulan, A.Kh. (1997). *Mir kazakha* [The world of Kazakhs]. Almaty: Institut razvitiya Kazakhstana, Mezhdunarodnyy fond im. akademika Alkeya Margulana.
- Otheguy, R., García, O. & Reid, W. (2015). Clarifying translanguaging and deconstructing named languages: A perspective from linguistics. *Applied Linguistics Review*, 6 (3), 281–307. <https://doi.org/10.1515/applirev-2015-0014>
- Proshina, Z.G. (2017). Translingvizm i ego prikladnoe znachenie [Translingualism and its applied meaning]. *Vestnik RUDN. Seriya: Voprosy obrazovaniya: yazyki i special'nost'*, 14 (2), 155–170 (in Russ.).
- Suleymenov, O.O. (1976). *Opredelenie berega: Izbrannye stikhi i poemy* [Defining the Shore: Selected poems]. <https://wysotsky.com/0009/323.htm#005> (in Russ.).
- Temirova, Zh.G. (2023). Obraz kazakhskoy lingvokul'tury v vospriyatii chitateley translingval'noy kazahstanskoy literatury (po rezul'tatam svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta) [The image of the Kazakh linguistic culture in the perception of readers of translingual Kazakh literature (based on the results of a free associative experiment)]. *Vestnik KU imeni Sh.Ualikhanova. Seriya filologicheskaya*, 3, 121–130 (in Russ.).

Ж.Г. Темірова

*Ш. Уәлиханов атындағы Көкшетау университеті
Көкшетау, Қазақстан*

ОЛЖАС СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ ӘЛЕМНІҢ ҰЛТТЫҚ БЕЙНЕСІНІҢ КӨРІНІСІ

Аңдатпа. Мақала әлемнің ұлттық бейнесінің құндылық парадигмасы аспектісінде транслингвалдық авторлар шығармашылықтарының этникалық ерекшелігін зерттеу өзекті мәселесіне арналған. «Әлемнің ұлттық бейнесі» ұғымы оның мазмұнының дәстүрлілігі мен динамикасы тұрғысынан сипаттайды. Кроссмәдениеттік және кросстілдік ерекшеліктері қарастырады. Қостілді және көптілді шығармашылық тұлғаның этникалық өзіндік сәйкестендіру мәселесіне бас назар аударылады. «Лингвомәдениет бейнесі» ұғымы талданады. Автор Олжас Сүлейменовтің поэтикалық дискурсы негізінде өмірдің ұлттық мазмұны мен оның аксиологиялық мағыналарын жеткізу үдерісінде қазақлингвомәдениеті бейнелерінің маңыздылығын зерттейді. Қазақстандық ақынның поэтикалық мәтіндерін мәндік талдау нәтижесінде қазақ ұлттық әлемінің үзінділерін көрсететін лингвомәдени бейнелері анықталады. Мақалада ұлттық әдет-ғұрып, салт-дәстүрлер, қазақ даласының ежелгі тарихи бейнелері, қазақ фольклоры мен әдебиетінің дәстүрлі бейнелері, жалқы есімдері, қазақтардың ұлттық тұрмысы, ұлттық тағамдары, киімі, шаруашылығы мен кәсібі бейнеленген лирикалық мәтіндерде объективті түрде бейнеленген қазақ лингвомәдениеті келтірілген. Талдау көрсеткендей, қазіргі қазақ әдебиетінің классигінің транслингвалдық поэтикалық шығармашылығы әлемнің қазақ ұлттық бейнесінің мәдени құндылықтарының парадигмасын қалыптастыруға өз үлесін қосуда.

Түйінді сөздер: қазақ лингвомәдениетінің бейнесі, әлемнің ұлттық бейнесі, құндылық парадигмасы, транслингвалды автор, Олжас Сүлейменов.

Zh.G. Temirova

*Shokan Ualikhanov Kokshetau University
Kokshetau, Kazakhstan*

REFLECTION OF THE IMAGES OF THE NATIONAL PICTURE OF THE WORLD IN THE POETRY OF OLZHAS SULEYMENOV

Abstract. The article is devoted to the study of such topical issue as ethnic distinctness of works written by translingual authors in the context of the value paradigm of the national view of the world. The notion of “national view of the world” is characterized from the point of view of traditionalism and dynamism of its content. The article considers peculiarities of transculturalism and translingualism and pays special attention to the problem of bilingual and multilingual creative personality’s ethnic self-identification. The author also analyzes the notion “image of linguoculture” and studies the significance of Kazakh linguocultural images in the process of transferring the national content of life and its axiological meanings. The study is based on the material of the poetic discourse of Olzhas Suleymenov. As a result of contextual analysis of the poetic texts of the

Kazakh poet, linguistic and cultural images reflecting fragments of the Kazakh national picture of the world were revealed. The article presents objectified images of the Kazakh linguistic culture in lyrical texts, which reflect national customs and traditions, images of the historical past of the Kazakh steppes, traditional images of Kazakh folklore and literature, proper names, objects of national life, cuisine, clothing, crafts of the Kazakhs. As the analysis showed, the translingual poetic creativity of the classic of modern Kazakh literature contributes to the formation of the paradigm of cultural values of the Kazakh national worldview.

Keywords: image of Kazakh linguoculture, national view of the world, value paradigm, translingual author, Olzhas Suleymenov.